
ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Н. Махов

Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье дан анализ двух эксклюзивных институтов в досудебном производстве уголовного процесса Российской Федерации — стадии возбуждения уголовного дела и следователя.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, орган дознания, оперативно-розыскная деятельность, следователь.

Уголовный процесс в России в настоящее время, несмотря на принятие в 2001 г. нового уголовно-процессуального кодекса, сохранил ряд важных институтов, сформировавшихся в годы советской власти; они являются эксклюзивными, аналогов им нет в уголовном процессе зарубежных стран. Это осложняет исполнение запросов по уголовным делам, поступающих из других стран, а также из исполнение соответствующих запросов, направляемых в другие страны. Главное, эти «пережитки социализма» делают уголовный процесс России трудоемким, малоэффективным. Большой процент уголовных дел об убийствах, изнасилованиях, разбоях не доходит до суда.

Основные эксклюзивные институты уголовного процесса России: стадия возбуждения уголовного дела — начальная стадия уголовного процесса и предварительного следствие, осуществляемое следователем — сотрудником органов исполнительной, а не судебной власти, на которых возложена ответственность за раскрытие преступления, т.е. установление и изобличение путем сбора доказательств лица, совершившего преступление.

Эти два института взаимосвязаны, но есть возможность раскрыть отдельно содержание каждого из них.

Институт возбуждения уголовного дела заменил полицейское дознание, действующее с определенными различиями в уголовном процессе всех зарубежных стран.

Содержание работы в стадии возбуждения уголовного дела: 1) прием и регистрация заявлений, сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях; 2) их рассмотрение (проверка) в основном оперативно-розыскными мерами и с производством осмотров и освидетельствования; 3) принятие решения по вопросу о возбуждении уголовного дела, т.е. возбуждение уголовного дела или отказ в этом.

Если сообщение (заявление) о совершенном преступлении поступило в следственные органы, то проверку его проводит следователь, лишенный права

вести оперативно-розыскную деятельность. Сроки проверки сообщений о преступлениях — трое суток. Этот срок может быть продлен до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок или ревизий — до 30 суток.

При установлении повода и основания для возбуждения уголовного дела оно возбуждается независимо от того, выявлено ли лицо, подозреваемое в совершении преступления, и передается по подследственности следователю или дознавателю (дознаватель в полиции и некоторых других правоохранительных органах; они лишены права осуществлять оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам, находящимися в их производстве).

Главный недостаток такого порядка, установленного уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том, что орган дознания полиции (и некоторых других правоохранительных органов), уполномоченный осуществлять оперативно-розыскную деятельность, передав возбужденное уголовное дело по факту совершенного преступления следователю (дознавателю), перекладывает на него основную ответственность за раскрытие преступления, то есть за выявление и изобличение лица, совершившего преступление. Закон обязывает орган дознания выполнять письменные поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятиях и отдельных следственных и некоторых других процессуальных действиях. Кроме того, орган дознания обязан и без указанных поручений следователя применять оперативно-розыскные мероприятия для раскрытия преступления, установления подозреваемого. Но эту работу сотрудники органа дознания осуществляют обычно формально, потому что к этому времени заняты проверкой новых заявлений и сообщений о преступлениях.

Ведомственные правовые акты требуют от работников полиции (органа дознания) регулярного отчета о выявленных преступлениях, т.е. о тех, о которых не было сообщений и заявлений. Эта работа нужна для выявления террористических актов, некоторых других тяжких преступлений. Но здесь много возможностей у оперативных работников для злоупотреблений, нарушения прав граждан на неприкосновенность личности, жилища и тайну личной жизни. Часть выявленных преступлений нередко не регистрируется, скрывается за взятки. Необходимо изменить такой порядок, сосредоточив основное внимание оперативников (полицейских) на выявлении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, о которых поступили сообщения.

Изучение автором материалов практики показало, что следователи работают, как правило, по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретного лица, т.е. когда по делу есть подозреваемый. Дела, возбужденным по факту совершенного преступления (обычно это дела о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности) уделяется очень мало времени и внимания. Такие дела приостанавливаются по окончании двухмесячного срока следствия, а затем прекращаются. Это больше, чем количество дел, направленных в суд. Ежегодно таких дел приостанавливается около 1,5 млн. Как правило, это дела о тяжких преступлениях, которые совершаются тайно, тщательно готовятся. Приемлемый для руководства отчет о количестве раскрытых преступлений оперативни-

ки обеспечивают раскрытием преступлений в отношении наркоманов, у которых обнаружены наркотики в размере, достаточном для привлечения их к уголовной ответственности.

Преступления прошлых лет, несмотря на создание специальных подразделений в полиции, раскрываются мало — не более 70 тысяч. И это понятно. Раскрыть преступление, совершенное несколько лет тому назад, намного сложнее, чем преступление, совершенное недавно.

Вывод: органы дознания полиции, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, не должны возбуждать уголовные по факту совершенного преступления дела и передавать их следователю. Как и в других странах, орган дознания полиции обязан выявить подозреваемых в совершении преступления, используя гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, как можно ранее прибегать к письменности; срок раскрытия преступлений (установление лица, подозреваемого в совершении преступления), конечно же, рекомендуется не ограничивать тремя сутками.

Производство по сообщению о совершенном преступлении должно, как правило, продолжаться полицией до раскрытия преступления. Только при реализации в законе предложенного порядка начнет действовать забытый в годы советской власти институт возбуждения уголовного преследования, а не уголовного дела. Термин «уголовное преследование» введен в уголовно-процессуальный кодекс РФ. Но юристы до настоящего времени спорят, когда возбуждается уголовное преследование. Институт возбуждения уголовного дела препятствует возрождению института уголовного преследования в том смысле, который действует в зарубежных странах.

Возбуждение уголовного преследования, а не уголовного дела, было предусмотрено, как и в других странах, уголовно-процессуальным законодательством до Октябрьской революции 1917 г.

Правда, уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, действовавшие в годы советской власти, имели статью о неотложных следственных действиях; есть подобная статья (ст. 157) в ныне действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Эта статья обязывает орган дознания после возбуждения уголовного дела в срок до 10 суток, не передавая уголовное дело следователю, проводить неотложные следственные действия. Если в этот срок не будет обнаружено лицо, совершившее преступление, то орган дознания обязан принять розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах. К сожалению, эта статья применяется редко.

Ведомственные инструкции, исходя из того, что оперативные работники хуже следователей составляют процессуальные документы, обязывают следователей выезжать для осмотра места происшествия, производства допросов, других первоначальных следственных действий. В этой ситуации следователь возбуждает уголовное дело сам, в том числе и по факту совершенного преступления, и принимает его к своему производству. Тем самым следователь возлагает на себя основную ответственность за установление и изобличение лица, совер-

шившего преступление. При этом орган дознания, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, снижает активность своей работы по этому делу, ссылаясь на необходимость рассмотрения новых заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, без нарушения краткого срока, отведенного на это УПК.

Подробнее о втором эксклюзивном институте судебного производства — следователе. Он — сотрудник органов исполнительной власти. Такого института нет в зарубежных странах. Исключение — Российская Федерация и другие страны СНГ. Везде предварительное следствие независимо от формы уголовного процесса является судебным; оно осуществляется в том или ином виде судьей (судом). До октябрьской революции 1917 г. в России предварительное следствие осуществлялось судебным следователем, он являлся членом окружного суда.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит много норм, которые обеспечивают права и свободы граждан, подозреваемых, обвиняемых, других лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В этих целях введена официально состязательная форма уголовного процесса.

О достоинствах и недостатках состязательного процесса в том виде, который действует в России, нужна отдельная публикация. Здесь же отметим, что следователь теперь причислен законом к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. При этом, согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ, функции обвинения и защиты отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же лицо. УПК не содержит требований установления истины по делу. Получается, что следователь вправе собирать лишь доказательства, уличающие подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Но, вопреки этой норме, от следователя требуется вести следствие полно, всесторонне и объективно, поскольку согласно ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат выявлению среди прочих обстоятельства не только отягчающие, но и смягчающие наказание, обстоятельства которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности.

Итак, в нашем уголовном процессе в ходе предварительного следствия действуют участники со стороны обвинения (в том числе следователь) и участники со стороны защиты, но нет арбитра в споре этих сторон.

Судебный контроль такую функцию не осуществляет. Он лишь решает вопрос о даче судебного решения на арест, обыск и некоторые другие следственные действия, ущемляющие права граждан.

В России в настоящее время многими юристами и политиками осознается необходимость отмены (или реорганизации) в законодательном порядке указанных двух институтов в досудебном производстве по уголовным делам.

В большинстве публикаций предлагается совершенствовать указанные институты. В частности, предлагается создать единый следственный комитет и даже ввести следователей в систему судебной власти. На самом деле предстоит длительная поэтапная реорганизация. Прежде всего, предлагается вывести следователей из числа участников уголовного судопроизводства со стороны обви-

нения. Следователь, в производстве которого находится уголовное дело, должен стать участником процесса. Следователь должен не раскрывать преступления, а проверять в процессуальном порядке информацию о преступлении и лице, его совершившем, поступающую из органов дознания, возводить в ранг доказательств ту информацию, которая окажется достоверной.

Только на следующем этапе, когда будет подготовлен корпус квалифицированных следователей, их можно сделать судьями, участвующими в досудебном предварительном следствии.

При изменении законодательства об указанных двух институтах в досудебном производстве по уголовным делам целесообразно учитывать опыт стран континентальной Европы. Опыт Германии, Франции был использован составителями уголовного судопроизводства России 1864 г. Уголовный процесс этих стран ближе в настоящее время к уголовному процессу нашей страны.

PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIAN FEDERATION

V.N. Makhov

The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with the analysis of two exclusive institutes in preliminary investigation in criminal procedure of the Russian Federation, a stage of initiation of legal proceedings and the investigator.

Key words: stage of initiation of legal proceedings, inquiry body, operational search activity, investigator.